

кими ее певцами, как И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, И. А. Бунин.

Он был художником-первооткрывателем. Его «Молох», «Листригоны», «Яма», «Штабс-капитан Рыбников», «На переломе» («Кадеты»), многие рассказы о детях и животных — новое слово в нашей литературе.

Никогда не будут забыты такие его шедевры, как «Гранатовый браслет», «Гамбринус», «Олеся», «Суламифь», «В цирке», «Поединок».

Он близок и дорог нам социальным оптимизмом, верой в будущее, в грядущее братство народов, осуждением шовинизма и милитаризма.

К созданию «Поединка» писатель был подготовлен своей жизнью, 14 лет которой были связаны с пребыванием в военных учебных заведениях и службой в армии. «Я сам прошел эту «школу», — говорил он о себе.

До и после написания «Поединка» Куприным было создано много произведений из жизни царской армии: «Прапорщик армейский», «Поход», «Дознание», «Ночлег», «Куст сирени», «Ночная смена», «В казарме», «Свадьба», «На переломе» («Кадеты»), «Юнкера». Своеобразным продолжением «Поединка» мог стать задуманный, но не осуществленный автором роман «Нищие» — история жизни молодого офицера, вышедшего в отставку.

Армейская тема стала одной из самых постоянных в творчестве писателя.

«ПОЕДИНОК» начат Куприным в 1902 г. и работе над ним было отдано около трех лет. Повесть была напечатана в мае 1905 г. в шестом сборнике «Знание» и посвящена М. Горькому. И это не случайно. Вскоре после завершения работы над «Поединком» Куприн писал Горькому: «...я могу сказать, что все смелое и буйное в моей повести принадлежит Вам. Если бы Вы знали, как многому я научился от Вас и как признателен Вам за это».

И впоследствии, спустя много лет, Куприн не раз отмечал, что Горький вдохнул в него уверенность в работе, что повесть «не появилась бы в печати, если бы не влияние Алексея Максимовича».

В свою очередь Горький высоко оценивал художественные и общественные достоинства «Поединка». «Великолепная повесть! — говорил он. — На всех честных, думающих офицеров она должна произвести неотразимое впечатление».

Горький оказался прав: в то время, когда реакционные критики и генералы обвиняли Куприна в клевете и нарочитом очернении офицерства («пасквилем на военный быт», — назвал, например, повесть Куприна генерал А. Н. Куропаткин), лучшая часть офицеров, и среди них такие, как лейтенант Шмидт, выражали автору «Поединка» признательность и восхищение.

Повесть Куприна была своевременной книгой. Она давала суровый и правдивый ответ на вопрос, мучивший всех передовых людей России: почему так бесславно, позорно, с такими чудовищными потерями была проиграна недавно закончившаяся русско-японская война? В «Поединке» нет описаний боевых действий, но в нем с огромной силой художественной неопровержимости говорилось о неизбежности поражения армии, державшейся на страхе и унижении солдат, бессмысленной и мучительной муштре, армии, офицерский корпус которой составляли в большинстве своем карьеристы, пьяницы, невежды,

чуждые народу и презиравшие его.

КОМПОЗИЦИЯ повести проста и естественна: в ней резко противопоставлены друг другу два коллективных героя — офицеры полка, в котором служит Ромашов, и солдатская масса.

Внутри каждого из этих лагерей писатель рисует запоминающиеся образы отдельных офицеров и солдат. В памяти читателя остаются отчетливо вылепленные фигуры командира полка Шульговича, «огромного, тучного, осанистого старика», наводившего ужас на солдат, циника и развратника Дица, развязного наглеца поручика Арчаковского, «едва ли не шулера», капитана Осадчего, в котором было «что-то присущее не человеку, а огромному, сильному зверю», ротного командира Сливы, не прочитавшего за всю свою жизнь «ни одной книги и ни одной газеты», бывшего солдат «жестоко, до крови, до того, что провинившийся падал с ног под его ударами», и многих других офицеров.

Своими резко индивидуальными особенностями наделены и образы солдат, например, Гайнана, наивного и душевно щедрого денщика Ромашова, Хлебникова, «жалкого, измученного человека, со взглядом, безжизненно устремленным вперед».

В ЦЕНТРЕ повести офицер Ромашов, глазами, чувствами и мыслями которого мы видим, воспринимаем и оцениваем людей и события. В его образе много автобиографического. Ромашов, — писал Куприн, — «мой двойник». Он молод, ему всего 21 год, в нем «осталось еще много ребяческого», в частности, «наивная детская привычка» думать о себе высокопарными книжными словами, представлять себя необыкновенным человеком, героем, вызывающим общее восхищение; он часто безволен, мечтателен, по-юношески неловок, застенчив, духовно чист.

Всего год с небольшим назад Ромашов окончил юнкерское училище и начал службу в полку. Те «опьяняющие мечты», с которыми он пришел в полк, скоро рассеялись, его мучит тоска, он чувствует «скуку, одиночество и отвращение» к окружающей его жизни, к ее «какой-то мертвой пустоте». Его не оставляет «мучительное сознание своего одиночества и затерянности среди чужих, недоброжелательных или равнодушных людей», он ощущает себя человеком, оказавшимся «в каком-то... темном и враждебном мире».

Многое привлекает в Ромашове: он способен глубоко мыслить о жизни, смерти, любви, воинской службе и чести, войне и мире, Родине, назначении человека. Писатель рисует духовный рост своего героя, показывает, как тот постепенно начинает обобщать «жизненные явления». «С удивлением, тоской и ужасом начинал Ромашов понимать, что судьба ежедневно и тесно сталкивает его с сотнями этих серых Хлебниковых, ... что все они обезличены и придавлены собственным невежеством, общим рабством, начальническим равнодушием, произволом и насилием».

Ромашова отличает нравственная чистота, гуманность, умение чувствовать и разделять чужую боль. Так, его внимание и забота «понемногу согрели и оттаяли» сердце забитого, затравленного солдата Хлебникова. В Ромашове, пусть не сразу, растет возмущение жестокостью, с какой почти все офицеры полка обращаются с солдатами. Своему ротному командиру он «с ненавистью» говорит: «Бить солдат бесчестно...